

[2, 149], «Чом поєднала ти умить / Журбу й поезію безкраю, / Де Чорне море гомонить?» [2, 182]. Море уособлює етнопростір, що став уже рідним – степовий: «Я думав про море, кидаючи гори» [2, 140]; стає відбитком досягнення найвищого апогею щастя у житті: «Впливу на узбережжя... впаду я на груди морю» [2, 162].

Дощ завжди був символом розлуки, смутку і переживань. Дощ навіював тугу: «В скляних дощів холодні очі» [2, 42]; «І, мов стіною, мов стіною / Огорне дощ сліпий. Стіна» [2, 42]; але стає й символом оновлення: «напливають зелені ноктюрни / дощу і стрижуть дощовий живопліт» [2, 112]; «Ти ощасливив нас дощиком травневим, / Аби не бачить запізнілих сліз!» [2, 24]; «Ще смутку вчорашнього грим / Не змито цим дощиком сонним. / Та з нами оновлення грим, Та з нами цей дощ із озоном» [2, 138], «Блукаєш ти світом, дощами і росами вмитий» [2, 256].

Отже, в обраних збірках Д. Кремень показує своє позитивне ставлення до світу, природи, до всього недоторканого. Звернення до архетипних структур стає інструментом розкриття образу ліричного героя як уособлення індивідуального та колективного минулого, яке автор прагне переосмислити для відновлення національної та особистої самосвідомості.

Література

1. Кремень Д. Літній час. Лірика. Миколаїв: Миколаїв. обл. друкарня, 2007. 63 с.
2. Кремень Д. Літопис. Вибране. Миколаїв: Можливості Кіммерії, 2003. 452 с.

Вусик Г. Л.,

кандидат філологічних наук, доцент,
Бердянський державний педагогічний університет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ЭМОЦИЙ «СТРАХ» И «ПАНИКА»

На современном этапе развития языкознания ученые все чаще применяют когнитивный подход к изучению языковых явлений. Человек является не только мыслящим, но и глубоко эмоциональным существом. Эмоции вызывают, мотивируют, усиливают и сопровождают все когнитивные процессы.

Эмоция страха и паники играет чрезвычайно важную роль в жизни человека, поэтому речь имеет огромный арсенал средств для ее объективации.

Стереотипные элементарные образы-ощущения (*боль, холод, жар, сердцебиение, перемещение внутренних органов, поражение внутренних органов, дрожь, паралич, невесомость, тошнота*), наглядно воспроизводимые образы-картинки (*человек, животное, фантастическое существо, ограждение*), социальные стереотипы (*человек, наделенный властью, враг*), эмоциональный

образ (преимущественно негативно эмоционально-оценочный), архетипные образы (*вода, направление движения – вниз, назад*), этнокультурные образы (*заяц, болезнь*), участвующих в формировании ментально-языковой структуры концепта «страх» и «паника», воплощены в фразеологических единицах русского языка средствами косвенной номинации. Особенности анализируемого материала – русская фразеология, которая отражает и характеризует специфику этноса в его культурно-историческом становлении, позволяют предположить, что исследуемые образы являются константами русской языковой культуры.

Доминантой концепта является эмоциональный образ, созданный в результате непосредственного контакта человека с действительностью.

Эмоциональный компонент «страх» и «паника» как единицы эмоционального опыта и знаний об эмоциональной сфере жизни человека и этноса содержат следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный, конативный, этнический, социальный, индивидуально-личностный компоненты, а также компонент эпохи, доступ к которым открывает описание ментально-языковых структур, участвующих в организации концепта.

Языковая форма выражения научных концептов страх и паника, является одной из ключевых, базовых единиц терминосистемы. Соответственно, наиболее основательные теоретические знания о феномене эмоционального бытия человека сконцентрированы именно в этой области знаний, которая интегрирует теоретические достижения философии, физиологии, медицины и других касающихся научных сфер для более глубокого анализа фактов человеческой психики.

Страх и паника в пределах психологической научной картины мира являются концептуально неоднородными и многозначными понятиями. Причиной этих явлений является недостаточное теоретическое осмысление эмоций, сосуществования различных точек зрения на один и тот же объект познания.

Эмоции как одна из форм отражения действительности является неотъемлемой частью человеческого существования. Они обуславливают все познавательные процессы: от элементарных ощущений до понятийного, предметно-логического мышления.

Результатом эмоциональной концептуализации мира и эмоциональной сферы бытия индивида является эмоциональные концепты – многоуровневые полиструктурные ментально-языковые образования, которые, с одной стороны, являются эмоциональными формами познания мира и через переживания коррелируют с мыслительными формами, с другой – совокупностью элементарных смыслов, то есть осмысленных объектов познания, которые наделены определенными возрастными, гендерными, психическими характеристиками, Эмоциями обладают представители определенной социальной группы: этнической, профессиональной.

В своей работе мы классифицируем эмоциональные концепты по следующим параметрам: социальный статус, физиологические характеристики;

способ выражения; сфера функционирования; протекание во времени; актуальность; представленность в пределах определенной культуры.

Исследуемые концепты выражены вербально и невербально (предметно и акционально). Оба знаковых кода в реальном межличностном общении образуют целостный коммуникативный процесс.

Вербализация эмоциональных концептов происходит на всех языковых уровнях. В то же время наиболее информативным для концептуального анализа является лексический уровень, поскольку именно в нем происходит развитие, и хранения смыслов эмоциональных концептов.

На лексическом уровне эмоциональный концепт вербализованный номинативным полем.

Чувственная конкретность эмоциональной концептосферы становится причиной постоянных поисков индивидуального и коллективного сознания, а также способов лексической репрезентации эмоций, что приводит к фрагменту языковой картины мира, мозаичность мотивации номинантов эмоций, широкое привлечение средств косвенного обозначения, а потому лексико-концептуальная построение эмоциональных концептов достаточно сложная.

Одним из базовых эмоциональных концептов в структуре эмоциональной концептосферы являются концепты «страх» и «паника» – комплексное культурно и социально детерминировано когнитивное образование, которое является прежде всего переживанием эмоции страха и паники, и его осмыслением. Эти эмоции проявляются в различных способах вербальной и невербальной объективации. Исследуемые эмоции играют чрезвычайно важную роль в жизни человека, поэтому русский язык имеет большой арсенал языковых средств, в том числе и лексико-семантических, для ее репрезентации.

Общие существенные признаки эмоций страха и паники воплощены в понятии, которые имеют отражения в концепте. Набор существенных признаков представлен в дефинитивной части словарей русского языка.

На понятийно уровне научные эмоциональные концепты «страх» и «паника», как культурно-мыслительные образы, представлены через причинно-следственную цепь, то есть фрейм.

Сопоставление фреймовых структур исследуемых научных понятий свидетельствует о том, что эмоции «страх» и «паника» указывают на существование различных степеней концептуализации мира, его познания и осмысления.

В фразеологии русского языка, которая транслирует из поколения в поколение культурно значимые установки этноса, является основным их носителем в терминах «констант культуры», четко выражены следующие основные показатели о эмоциях страха и паника.

Перспективу дальнейших научных поисков видим в комплексном изучении ментально-языковой и смысловой структуры концептов «страх» и «паника» в религиозной и художественной картинах мира, а также предполагается привлечение других форм их вербальной репрезентации.

Література

1. Борисов О. О. Невербальні маркери вираження емоційного концепту «СТРАХ» (на матеріалі сучасної англосовітської художньої прози). *Вісник Житомирського державного ун-ту імені І. Франка*. 2004. Вип. 16. С. 130–134.
2. Карасик В., Слышкин И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. *Антология концептов: словарь*. Москва: Гнозис, 2007. С. 13–15.
3. Коваленко А., Денісова Д. Страх як засіб маніпулювання свідомістю в засобах масової інформації. *Світогляд – філософія – релігія: зб. наук. праць*. Київ, 2012. Вип. 2 / за заг. ред. І. П. Мозгового. С. 43–50.

Гагара Т. В.,

студент,

Бердянський державний педагогічний університет,
науковий керівник – канд. філол. наук, доцент **О. В. Боговін**

ТРАКТУВАННЯ СИМВОЛІКИ САТУРНА В ПОЕЗІЯХ АННІ-ВАРНІ КАНТОДЕА (З АЛЬБОМУ «SONGS FROM THE INVERTED WOMB»)

Образ Анни-Варні Кантодеа – один із найбільш загадкових у культурі початку ХХ століття. Анна-Варні додає нового сенсу поезії: вона не повинна виховувати або повчати, вона має бути настільки надреальною, щоб викликати глибокі емоції в людини, яка з нею стикається. Основні функції мистецтва, на думку Анни-Варні, – викликати катарсис, духовно очищувати людину та мати терапевтичний ефект.

Вона майже не поширює приватну інформацію про себе й ніколи не відповідає на питання щодо її творів, залишаючи розуміння і трактування прихильникам та слухачам: *«Щоб зрозуміти повне значення всього, що ми намагаємося висловити, необхідно слухати з відкритим серцем (...) оскільки *Sopor Aeternus* – це ексгібіціонізм моєї душі!»* [1].

Актуальність дослідження пояснюється тим, що на сьогоднішній день літературознавчих досліджень поетичної творчості Анни-Варні Кантодеа не існує або вони нам не відомі.

Мета: проаналізувати символіку образу Сатурна в поезіях Анни-Варні Кантодеа (з альбому «Songs From The Inverted Womb») та обґрунтувати його значення у творчості митця.

«Saturn Devouring His Children»

*Burying the children in a hurry, secretly within the tomb,
in the gentle safety ... of his own belly, where, soundly asleep,
they'll be waiting for the time of their delivery ...
and exactly that's the irony!
Something that he had never thought to yield...-*